

Отделение школы от государства

Александр Моисеевич Атабекян

1922

Крутой поворот, сделанный коммунистической партией от сосредоточения хозяйственной деятельности народа в руках государства в сторону общественного и даже частного почина, снова ставит в порядке дня вопрос, выдвинутый в начале русской революции (в апреле 1917 г.) 1-ым Московским Областным Съездом учителей и так ярко сформулированный К.Н. Вентцелем в лозунге **отделение школы от государства**. Вполне естественно, чтобы децентрализация производства и распределения материальных благ сопровождалась также децентрализацией удовлетворения духовных потребностей и развития молодого поколения, т.е. народного просвещения.

Мы не бросим правящей партии обвинение в реакции за ее поворот в экономической политике. Очутившись на ложном пути, она сделала шаг назад, к исходному пункту, чтобы сызнова искать более верный путь к нашему общему идеалу, — к всеобщей Взаимной помощи, называемой коммунизмом.

Этот путь она пока нащупала в раскрепощении кооперации (к сожалению, проводимом не с достаточной полнотой и искренностью); со временем то же самое она вынуждена будет сделать и по отношению к профессиональным союзам.

По поводу критического обзора государственного социалистического строительства, изданного *Почином* под заглавием „Великий Опыт“, П.А. Кропоткин в письме к автору, между прочим говорит: „Да, действительно, *Великий Опыт*, но задуманный так, что обречен на конечную неудачу“. Теперь мы присутствуем при этой „конечной неудаче“. Злорадствовать по этому поводу могут только люди, глядящие вспять, — реакционеры, мечтающие о возврате тех общественных порядков, которые привели к чудовищной мировой войне. Мы же, ищущие новых путей к разумному и справедливому укладу жизни, должны извлечь из этого тяжелого и мучительного опыта лишь полезные уроки.

Мы не льстили власть предержащим во время их опытов над народом и во множестве шли в тюрьмы, некоторые даже заплатили за это жизнью. Теперь, когда сродная нам социалистическая партия на деле убедилась в непригодности своих приемов общественного строительства, мы имеем нравственное право указать ей на иные пути.

Одним из этих путей является *денационализация народного просвещения*. В то время, как официальные органы изобилуют беспощадным осуждением результатов центра-

листической хозяйственной системы, о вопросах народного просвещения мало что пишется. А между тем бюрократизм в этой области причинил не меньший изъясн, чем в хозяйственной жизни. Моральная и материальная разруха, в которую впала народная школа, а также студенческие волнения минувшего лета свидетельствуют, что „не все спокойно“ на этой Шипке.

Выход из положения указан нашей же революцией. Вскоре после февральского переворота „Русские Ведомости“ с тревогой писали: „В некоторых местностях «волею учительства» уже упразднены и училищные советы, и инспектора народных школ, и руководство делом народного образования взяли на себя школьные комитеты из учащихся“.

„Нигде на свете народная школа не находится в руках самоуправления народных учителей и учительниц. Не будет, конечно, такой школы и в России“, — вещала дальше самая передовая, умная и честная буржуазная газета (в № 76). К сожалению, школьная политика коммунистической партии (большевиков) с того времени, как она завладела властью, целиком оправдывает предсказание буржуазного органа.

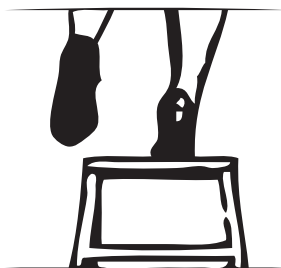
Если отношение правящей партии к народному просвещению определялось ее экономическими стремлениями, теперь, с провалом хозяйственной централизации, естественно (особенно для марксистов) должен выдвинуться вопрос о пересмотре постановки дела народного просвещения. Под народную школу тоже должна быть подведена, так сказать, *кооперативная экономическая база*. Самоуправляющиеся, свободно сгруппировавшиеся коллективы учителей и учительниц должны получить возможность объединять материальные средства *потребителей* своего труда, т.е. родителей детей школьного возраста, и доказать идеологам буржуазной государственности, для которой народное просвещение является средством для укрепления своего господства, что народная школа может и должна быть отделена от государства.

Да она к этому стремилась уже при капиталистическом строе. Что представляли из себя школы преподавателей, которые так ценились населением, но, к сожалению, по малочисленности и иным причинам не были доступны для всех, как не школьные кооперативы?

Если правящая коммунистическая партия правильно взвесит положение вещей и если она искренно стремится к разумному обновлению жизни, а не цепляется только за власть, то она должна всячески способствовать организации простым явочным порядком таких школьных кооперативов всех ступеней предоставлением в распоряжение групп учащихся подходящих помещений и школьного оборудования.

Ведь дает же власть производственным кооперативам, артелям и даже частным предпринимателям в аренду фабрики и мастерские? Неужели учительство заслуживает меньшего доверия, а свободное духовное воспитание подрастающего поколения имеет меньшее значение, чем изготовление и вольный сбыт каких-либо фабрикатов?

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Александр Моисеевич Атабекян
Отделение школы от государства
1922

Скопированно 24 июля 2018 из <http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-2.htm>

ru.theanarchistlibrary.org